

Цзян Лань, естественно, был готов следовать за ним. Ло Ин также согласно кивнул.

Пока они приходили к согласию, Хань Сяолянь упрямо отказывалась уступать. Раздражённая его бесконечными уговорами, она вскочила с земли:

— Хватит, старый хрыч, перестань приставать ко мне! Я не твоя Нишан, даже если когда-то была, теперь я уже другая, и я не хочу знать ничего о прошлом! Завтра я отправляюсь в Дворец Облачных Небес, и второй молодой господин Ло защитит меня.

При упоминании любимого её голос смягчился, она сложила руки, и на лице появилась лёгкая краска.

— Нишан... — Лицо Ван Гунчэна исказилось. — Ты... как ты могла так измениться... Мы с детства были неразлучны, ты всегда была со мной в самые трудные времена... Как ты могла стать такой?

— Я не твоя Нишан! Прошлая жизнь — это прошлая жизнь, эта жизнь — это эта жизнь. Мне всё равно, что было между нами тогда, теперь всё кончено, хватит приставать ко мне!

С этими словами она вдруг разъярилась, бросилась к Ван Гунчэну и оттолкнула его. Но как только её руки коснулись его, она не выдержала и с пронзительным криком вцепилась ему в шею. Острые ногти выросли из её пальцев, и она разорвала Ван Гунчэна на части, словно это была вата!

Но даже этого ей было мало. Воспоминания о том, как с детства её преследовал этот непонятный дух, как она жила в постоянном страхе, нахлынули на неё. Она рыдала, выплёскивая свою боль, разрывая Ван Гунчэна на всё меньшие кусочки.

Кровь брызнула, как фонтан, разлетаясь во все стороны. Фан Сяовань в ужасе прикрыла рот рукой и отступила на два шага. Цюй Лянь остановил её:

— Это всего лишь сон. Здесь сон Хань Сяолянь, она здесь хозяйка и может делать всё, что захочет. Старший Ван лишь проник сюда, и только когда она в смятении, он может взять верх.

Когда образ Ван Гунчэна уже был разорван на клочья, Хань Сяолянь, вся в крови, продолжала кричать, словно обезумевшая, пока не споткнулась и не упала на землю, рыдая и задыхаясь.

Увидев это, Цюй Лянь похлопал по плечу стоящих рядом:

— Думаю, сегодня старший Ван больше не появится, давайте уйдём.

Перед глазами всё потемнело, и Цюй Лянь резко открыл глаза.

Из-за ширмы доносились приглушённые всхлипывания — это Хань Сяолянь ворочалась во сне. Лежащая рядом Фан Сяовань также открыла глаза. Она заснула, не сняв полумаску, и та тяжело давила ей на лицо. Она слегка пошевелилась и поняла, что спина уже промокла от пота.

— Ещё... — Цзян Лань робко передал им мысленно. — Ещё поспим?

Цюй Лянь ответил:

— Уже поздно, спите.

Цзян Лань хотел что-то сказать, но вдруг почувствовал, как тело стало легче, и только что вернувшаяся душа снова всплыла. Он удивился на секунду, схватил за руки также парящих в воздухе Ло Ина и Фан Сяовань и нырнул в переносицу Цюй Ляня.

Говорят, что днём мысли, ночью сны. Сны человека часто тесно связаны с его жизнью. Как и в только что увиденном сне Хань Сяолянь, где деревья и птицы были явно из Яньчжоу, даже ветер был сухим и прохладным, небо высоким, а в радостные моменты её квадратный двор был залит золотым светом.

А во сне Цюй Ляня была бескрайняя снежная пустошь.

Фан Сяовань удивилась:

— Разве Цюй-гун не из Циньчжоу? Там снег выпадает раз в несколько лет.

Цзян Лань поспешил прикрыть своего друга:

— Может, именно потому, что никогда не видел снега, он и мечтает о нём.

Они шагнули вперёд, пытаясь найти следы хозяина сна, но вдруг заметили, что Ло Ин замер на месте.

Он оцепенел с первой секунды.

Бескрайний снег скрывал горизонт. Перед глазами была лунная пустошь, чистая и безупречная, как шёлк, как источник, бескрайняя и непорочная. Цюй Лянь говорил, что вырос в горах, и это была правда. Высокие горы, ледяные ручьи, безлюдные просторы, тишина и одиночество, возвышенное и печальное.

— Ло-гэ?

Он очнулся, сделал два шага вперёд, но ноги словно налились свинцом.

Почему это место, которого он никогда не видел, кажется таким знакомым?

Он прижал руку к сердцу. Кажется, сегодня оно сбилось с ритма, бьётся ненормально, голова кружится, и ноги не слушаются. Он хотел только упасть и лежать, словно из него должна хлынуть горячая кровь. Только так всё будет правильно.

К счастью, через мгновение метель утихла, став нежной. Чистый крик журавля пронзил небо, и красноголовый журавль начал кружить в воздухе, указывая им путь к храму на горе.

Цюй Лянь сидел на деревянной платформе, заваривая чай, и издали поднял чашку.

— О чём... о чём будем говорить? — Фан Сяовань дрожала. Но не от холода, а от страха.

— Думаю, после услышанного вам будет трудно уснуть, так что давайте поговорим, — Цюй Лянь налил всем чай. Пар поднимался из чашек, слегка разряжая атмосферу.

— То, что мы здесь говорим, Дворец Облачных Небес не узнает?

Цюй Лянь ответил:

— Нет. На самом деле, с кольцом на руке Дворец мог бы знать, о чём человек думает во сне, но

не использует это для обвинений, поэтому и не следит. Однако здесь... скажем так, это не совсем мой сон. Считайте это местом, где никто не подслушивает.

— Фан-гуннян, не волнуйтесь так, даже если не о чём говорить, можно просто полюбоваться пейзажем, — Цзян Лань оглянулся на заснеженные горы и ледяное озеро в долине. Он, в конце концов, не был привязан к Дворцу Облачных Небес, и слова Ван Гунчэна не стали для него шоком, а скорее открытием.

Цюй Лянь посмотрел на Ло Ина:

— Ты веришь его словам?

— Верю, — к удивлению всех, Ло Ин ответил сразу. — Ему незачем врать.

Он смог за столь короткое время перевернуть всё, что знал о мире за двадцать лет, что удивило и Цюй Ляня, и Цзян Лана.

Он слегка выпрямился, положив руку на колено:

— Я верю в факты, которые он рассказал. Но в словах каждого есть доля личных эмоций, и это нельзя принимать за чистую монету.

За пределами Континента в Облаках есть другой мир — он верит. Даже то, что после смерти души продолжают служить в Подземном дворце — он тоже верит. Но в конечном итоге, в этом нет ничего особенного. Даже за пределами Континента есть свои законы. Кольцо может казаться инструментом эксплуатации практиков, но оно объединяет силы для достижения того, что в одиночку невозможно. В его глазах это оправдано. Ван Гунчэн называет Континент в Облаках адом, но разве жизнь сама по себе не ад?

— Ты что-то знаешь, верно? — Он повернулся к Цзян Ланю, пристально глядя на него. — Я слышал название «Континент в Облаках» из твоих уст.

Цзян Лань почувствовал холод в спине, не ожидая, что Ло Ин запомнит это.

Он действительно был неосторожен в словах, особенно когда расслаблялся с близкими. Например, он случайно проговорился и перед Лу Ли, и перед Мин Инем. Но чтобы запомнить такие мелочи в такой момент... это мог сделать только Ло Ин.

Он неловко улыбнулся, собираясь отшутиться, но Ло Ин пристально смотрел на него, не давая возможности уклониться.

Он несколько раз взглянул на Цюй Ляня, но тот оставался безучастным, и тогда он сжал зубы и вздохнул:

— На самом деле я... кое-что об этом слышал.

Он пришёл в Континент в Облаках не с пустыми руками. Его клан с большим трудом проложил ему путь, сделав поддельное кольцо, и он сам тоже подготовился — например, как действовать, если его раскроют. Раз уж Ло Ин заподозрил, он решил использовать полуправдивую историю.

Он прочистил горло и начал свою речь.

Хань Сяолянь: Прошлая жизнь — это прошлая жизнь, эта жизнь — это эта жизнь. Мне всё равно, что было между нами тогда, теперь всё кончено!

Цюй Лянь: ... Больно, сестричка.

<http://bllate.org/book/16248/1461545>